

На правах рукописи

ТОПОЛЕВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

**ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА (1992-2008 ГГ.) В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКИХ И
БРИТАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва - 2014

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гришаева Лидия Евгеньевна
(кафедра Отечественной истории XX века
Исторического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова)

Официальные оппоненты: **Хаустов Владимир Николаевич**
доктор исторических наук, профессор
(кафедра истории Отечества и
органов безопасности ФГКОУ ВПО
«Академия Федеральной службы
безопасности Российской Федерации»)

Панин Евгений Валерьевич
кандидат исторических наук,
старший преподаватель (кафедра
Истории и политологии Московского
государственного машиностроительного
университета МАМИ)

Ведущая организация: Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Защита состоится «__» _____ 2014 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. «__».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27., и на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Topolev.htm>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р.Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность поставленной исследовательской проблемы определяется значимостью, которая наша страна на протяжении уже двадцати лет придаёт развитию отношений с государствами региона, и которая отражена в ключевых для российской внешней политики документах. При этом необходимо констатировать, что с самого начала постсоветское пространство стало объектом интереса и для других центров геополитического влияния, в том числе США и Великобритании, и внимание к нему с течением времени только росло. Ситуация в регионе фигурирует в качестве важной темы в отношениях России с Евросоюзом, США и отдельными государствами.

В условиях осознания руководством ведущих мировых держав геополитической значимости пространства бывшего СССР растёт актуальность всесторонних научных исследований, посвящённых этому региону. Подобные работы публикуются не только отечественными специалистами, но и зарубежными коллегами, в частности, американскими и британскими учёными.

Большой интерес в зарубежной научно-исследовательской среде вызывал вопрос выстраивания новыми независимыми государствами отношений друг с другом, сопровождавшие этот процесс проблемы и пути их решения. При этом в центре внимания оказывались перипетии отношений бывших советских республик с самой крупной и влиятельной из них, - «метрополией», Российской Федерацией.

Изучение трудов иностранных авторов позволяет лучше понимать природу, мотивы и образ действий Вашингтона и Лондона в регионе, их отношение к действиям России, более качественно прогнозировать их дальнейшие шаги.

Тему исследования актуализирует и то обстоятельство, что многие из американских и британских учёных и экспертов, сочинения которых были проанализированы в данной работе, в качестве привлекаемых консультантов и сотрудников государственных структур непосредственно участвовали в формировании политики Запада по отношению к постсоветскому пространству и продолжают это делать в настоящее время.

Объектом исследования диссертационной работы являются научно-исследовательские сообщества Великобритании и США. **Предметом исследования** –

взгляды их представителей на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг.

Изучение взглядов исследователей из США и Великобритании объясняется желанием проанализировать, сходными ли были их оценки отношений России с государствами постсоветского пространства в условиях, когда Вашингтона и Лондон выступали главными союзниками друг друга на международной арене.

Цель исследования – проанализировать и систематизировать взгляды представителей научно-исследовательских сообществ Великобритании и США на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- выявить в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании тех их представителей, кто занимается постсоветским регионом, и систематизировать их взгляды;

- проанализировать оценки американских и британских учёных политики России в отношении государств постсоветского пространства, и показать, какие характерные особенности и компоненты этой политики в разные периоды на протяжении 1992-2008 гг. они определяли;

- изучить взгляды представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на развитие отношений России с различными государствами постсоветского региона на протяжении 1992-2008 гг.;

- охарактеризовать взгляды зарубежных специалистов на ключевые для истории стран постсоветского региона события в период 1992-2008 гг., их значение в развитии внешнеполитической ситуации на постсоветском пространстве в целом.

Хронологические рамки исследования включают 1992-2008 гг. – период двух президентств в России Б.Ельцина (1992-1999 гг.), а также первых двух президентских сроков В.Путина (2000-2008 гг.). Первый период - 1992-1999 гг., - представляет собой время формулирования и выстраивания Россией отношений с новыми независимыми государствами в условиях внутренней экономической и политической нестабильности, а также роста интереса к региону со стороны иностранных держав. Второй период в нашей работе включает в себя временной промежуток 2000-2008 гг., когда Россия, при достижении определённой экономической и политической устойчивости, начинает расширять своё влияние в регионе, вступая, с течением

времени, во всё большую конфронтацию с Вашингтоном и его европейскими союзниками. В этой связи ключевым по своему значению и последствиям для региона событием становится вооружённый конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г., также освещающийся в работе, поскольку напрямую связан с предшествующим временным этапом.

Географические рамки исследования ограничены, главным образом, постсоветским пространством, которое включает в себя территорию 15 государств.

Степень научной изученности темы. В отечественной и зарубежной историографии тема взглядов представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на отношения России с государствами постсоветского пространства в конце XX - начале XXI века остаётся малоизученной.

Отечественные специалисты уделяли подавляющее внимание анализу мнений заокеанских экспертов относительно развития ситуации в мире после прекращения существования биполярной системы, роли в нём США. Эти темы, а также взгляды различных экспертов, идейно близких к двум ведущим политическим партиям США – Республиканской и Демократической, на отношения с нашей страной, в том числе в преломлении к постсоветскому пространству, затрагивались в работах таких отечественных специалистов, как Э.Я. Баталов,¹ В.В. Бондарев,² А.А. Громыко,³ Т.Ю. Данилова,⁴ Н.А. Долгополова,⁵ Д.Г. Евстафьев,⁶ В.Ю. Журавлёва,⁷

¹ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005.; Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

² Бондарев В.В. Майкл Макфол – «старший директор по России» // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2010. №3. С.85-99.

³ Громыко А.А. Метаморфозы американского неоконсерватизма: идеология на излёте// Обозреватель-Observer. 2007. № 8. С.56-67.

⁴ Данилова Т.Ю. Американские специалисты о перспективах отношений США и РФ при новой администрации// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2009.№2.URL:<http://www.rusus.ru/?act=read&id=150>;

Подлесный П.Т., Данилова Т.Ю. Российско-американские отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и перспективы// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2010.№1.

URL:<http://www.rusus.ru/?act=read&id=175>.

⁵ Долгополова Н.А. Правые республиканцы в администрации Буша // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2003. №5. С.104 - 117.

⁶ Евстафьев Д.Г. Збигнев Бжезинский как зеркало американской геополитики //США: экономика, политика, идеология. М.,1994. №5.

⁷ Рычащий медведь" на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. / Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. М.: РОСПЭН, 2009; Журавлёва В.Ю. Российская внешняя политика глазами американских аналитиков// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2007. №4. С. 92 - 102.

П.Т. Подлесный,⁸ П.Ю. Рахшмир,⁹ С.М. Самуйлов,¹⁰ А.А. Тарелин,¹¹ К.В. Хозинская,¹² В.В. Шаклеин.¹³

Так, руководитель Центра российско-американских отношений ИСКРАН П.Т.Подлесный, отмечая наличие в американской экспертной среде в XXI веке нескольких групп, различающихся в своих подходах к России, указывал на то, что приверженцы идеи «нового сдерживания Москвы»¹⁴ видели угрозу интересам и безопасности США и Европы в энергетической политике России, выступали за расширение НАТО и приём в альянс Грузии и Украины.¹⁵

А.А.Тарелин, указывая на дробление внешнеполитического истеблишмента США после завершения «холодной войны», считает, что в 90-е гг. XX века среди его представителей существовало три подхода к России: умеренно-жесткий, предельно жесткий, главным выразителем которого исследователь называет Збигнева Бжезинского, и умеренно-реалистичный, предполагающий избирательное сотрудничество с Россией (среди его сторонников названы Томас Грэм и Дмитрий Саймс).¹⁶

⁸ Подлесный П.Т. США в поисках новой формулы отношений с Россией (обзор дискуссий) // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2009. №8. С. 37 – 52; Подлесный П.Т., Данилова Т.Ю. Российско-американские отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и перспективы...

⁹ Рахшмир П.Ю. Американские неоконсерваторы и имперская идея// Новая и новейшая история. Институт всеобщей истории РАН. Москва: Наука, 2008. №4. С. 3 - 25.

¹⁰ Самуйлов С.М. Внешнеполитическая дискуссия в ходе избирательной кампании // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2000. №10 С. 49 - 58.; *Он же*. Неоконсерваторы и внешняя политика Вашингтона // США-Канада: экономика - политика – культура.. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2006. №5 С. 31 – 50; *Он же*. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России// США-Канада: экономика - политика – культура.. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2011. №2 С. 3-21; *Он же*. О роли стереотипов во внешней политике США //Свободная мысль. М., 2008. №3. С.19-32.; *Он же*. «Мозговые центры» Обамы и Россия// Свободная мысль. М., 2009. №11. С. 173 - 188.; *Он же*. Россия и администрация Барака Обамы: Центры формирования и концептуальные основы внешней политики США в отношении России// Свободная мысль. М., 2010. №11. С. 71 – 86.

¹¹ Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2010. №2 С.19-31; *Он же*.. Основные подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией: до и после «перезагрузки»//Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2011.№3.
URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=302>.

¹² Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. М.: РОСПЭН, 2009.

¹³ Шаклеин В.В. Проблемы безопасности и администрация Буша: старые подходы и новая эпоха// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2002. №2 С.81-95.; *Он же*. Дискуссии в США: Есть ли альтернатива политике Буша// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2004. №3 С.88-98.

¹⁴ В основном под ними П.Т. Подлесный понимает консервативно настроенных представителей политико-академического сообщества США, близких к Республиканской партии.

¹⁵ Подлесный П.Т. США в поисках новой формулы отношений с Россией (обзор дискуссий)...С. 45-46.

¹⁶ Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России...С.22-23.

В XXI веке А.А.Тарелин выделил уже пять подходов, среди которых отмечал и так называемых «либеральных ястребов» или либеральных интервенционистов (Стивен Сестанович и Ричарда Холбрук), которые активно критикуют Россию за её неоимперскую внешнюю политику, в том числе на постсоветском пространстве.

В работе руководителя Центра исследований внешнеполитических механизмов США ИСКРАН С.М.Самуйлова анализируются подходы к России научно-исследовательских центров США, ориентированных на Демократическую и Республиканскую партию.¹⁷ Исследователь делает вывод, что, несмотря на больший прагматизм и объективность продемократических «мозговых центров» по сравнению с прореспубликанскими, их отношение к внешней политике России на постсоветском пространстве весьма сходно и изобилует критикой. В качестве наиболее наглядного примера приводятся оценки либералами и консерваторами конфликта с Грузией, который трактуется как проявление агрессии, а введение Россией войск в Южную Осетию и Абхазию как оккупация.

Определённый интерес для нашего исследования представляет аналитический доклад, подготовленный коллективом исследователей из МГИМО.¹⁸ В этой работе авторы, используя методику когнитивного картирования, проводят анализ внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии нынешнего политического руководства США в отношении Китая, России, Латинской Америки и стран Большой Средней Азии. В отношении России учёные выявили, что первые два места в списке обсуждаемых в политико-академическом сообществе тем занимают конфликт России с Грузией и политика Москвы на постсоветском пространстве. Указывается на наличие таких интеграторов в этих темах, как принципы XIX века в российской политике, имперские амбиции Москвы.

Наибольший вклад в изучение взглядов представителей политико-академического сообщества США на международные отношения, структуру миропорядка после окончания эпохи биполярного мира, роль, призвание и внешнюю политику США в конце XX – начале XXI века, а также отношения Вашингтона с

¹⁷ Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России...С.3-21.

¹⁸ Новое пространство мировой политики: взгляд из США./ Под ред. Сергеева В.М., Алексеенковой Е.С. М.: МГИМО. №6(30). 2011.

Москвой, внесла Т.А.Шаклеина. На протяжении двух десятилетий она опубликовала по эти вопросам большое количество работ.¹⁹

В соответствии с проблематикой исследования, для нас главный интерес представляют те труды Т.А.Шаклеиной, в которых освещаются взгляды американских специалистов на проблемы постсоветского пространства, политику России в регионе. Так, в своей статье, вышедшей в печать в 1992 г., автор констатировала концентрацию внимания зарубежных учёных на нескольких ключевых государствах, образовавшихся после распада СССР (России, Украине, Казахстане).²⁰ Анализируя взгляды заокеанских исследователей на миротворческую деятельность, осуществляемую Россией в регионе в первой половине 1990-х гг., Т.А.Шаклеина указывала на то, что некоторые американские эксперты рассматривали действия России в Грузии и Таджикистане как проявление стремления возродить империю и обеспечить реализацию своих геостратегических целей.²¹

Учёная подчёркивала, что изменения, произошедшие во внешнеполитическом курсе Москвы в 1990-е гг. и характеризовавшиеся переходом от прозападного к более сбалансированному и ориентированному на соблюдение национальных интересов поведению, сопровождались за океаном обструкцией и обвинениями российского

¹⁹ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002; *Она же*. Россия и США в мировой политике. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.; *Она же*. Россия в новой внешнеполитической стратегии США // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 1992. №11 С.78-82; *Она же*. Миротворческая деятельность и её перспективы (взгляд из США) // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 1995. №3 С.27-38; *Она же*. Дискуссии в США по внешней политике // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 1996. №2 С.25-37; *Она же*. Дискуссии о новой политической стратегии США // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 1996. №12 С.71-80; *Она же*. Дискуссии в США по внешней политике // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 1999. №12 С. 34 – 47; *Она же*. Внешняя политика США: Консенсус между правительством и общественностью? // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2000. №11 С. 54 – 68; *Она же*. Внешняя политика США и Россия: итоги десятилетия // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2001. №12 С. 53 – 69; *Она же*. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2002. №10 С. 3 – 15; *Она же*. Время выбора: имперское искушение // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2003. №12 С. 3 – 14; *Она же*. Стратегия прогресса или стратегия войны. (Размышления о состоянии американской внешнеполитической мысли) // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2006. №1 С. 3 – 14; *Она же*. Внешняя политика России: о реакции США и о важности фундаментальных внешнеполитических исследований // США – Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. – М.: Наука, 2006. №9 С. 3 – 17; *Она же*. Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008. №3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=89>.

Она же. Итоги международной деятельности США и перспективы их отношений с Россией. // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2009. №2 С. 3 – 21.

²⁰ Шаклеина Т.А. Россия в новой внешнеполитической стратегии США... С.79.

²¹ Шаклеина Т.А. Миротворческая деятельность и её перспективы (взгляд из США)... С.34-37; *Она же*. Россия и США в новом мировом порядке... С.334.

руководства в экспансионизме как со стороны консерваторов, так и «либеральных ястребов».²²

В своей монографии «Россия и США в новом мировом порядке», изданной в 2002 г., Т.А.Шаклеина, наряду с фиксацией и анализом циркулирующих в американской и российской экспертной среде мнений относительно роли США и России после окончания «холодной войны», структуре международных отношений, внешней политике Вашингтона, указывала, что на оценку в США политики Российской Федерации продолжают оказывать влияние ряд факторов: исторически сложившаяся идеология, результаты «холодной войны», политика СССР в 1985-1991 гг., текущая деятельность Москвы.²³ Исследователь отмечала сближение взглядов на Россию к 2000 г. у либерально и консервативно настроенных экспертов, понижение её статуса в глазах американского политико-академического сообщества, сохранение критических оценок её деятельности.²⁴

Логическим продолжением этой монографии стал следующий фундаментальный труд Т.А.Шаклеиной: «Россия и США в новой мировой политике», изданный в 2012 г. и, как и предыдущая работа, посвящённый взглядам заокеанских и отечественных учёных на международную систему в конце XX – начале XXI вв., роль США и России в современной мировой политике, внешнюю политику обеих стран. На этот раз к указанным выше факторам, влияющим на оценку политики России в США, исследователь добавляла ещё один – «установка на усиление и закрепление уникального положения Америки, предполагавшего становление американоцентричного мирового порядка».²⁵

Этот фактор имел значительное влияние в виду консенсуса, достигнутого среди политико-академического истеблишмента к началу XXI века относительно роли США в мире, роли глобального лидера. Как отмечала Т.А.Шаклеина, при Дж.Буше-младшем стратегия глобального лидерства США (так называемая «доктрина Буша») вступила в противоречие с внешнеполитическим курсом России. После недолгой разрядки, последовавшей за терактами 11 сентября 2001 г., происходило усиление бифуркации в отношениях России и США, сопровождавшееся наращиванием критики

²² Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике...С.78; Она же. Россия и США в новом мировом порядке...С.187,192-194, 204.

²³ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке...С.183.

²⁴ Там же...С.211-220.

²⁵ Шаклеина Т.А. Россия и США в новой мировой политике...С.134.

Москвы со стороны представителей и либеральных и консервативных экспертных кругов США.²⁶ Пик обвинений, по мнению Т.А.Шаклеиной, пришёлся на 2006-2007 гг., когда «услышать или прочесть что-либо позитивное о России было практически невозможно», а любые шаги российского руководства трактовались как антиамериканские и антидемократические.²⁷ При этом отмечается, что оценки заокеанских экспертов зачастую расходились с реальным положением дел, страдали стереотипами и делались вне исторического контекста. Под огонь критика попала и российская внешняя политика, в том числе на постсоветском пространстве. Автор отмечает, что смена власти в Грузии в 2003 г. и президентские выборы на Украине в 2004 г. были расценены в США как поражение России, имеющее геополитическое измерение.²⁸

Существенное значение для нашего исследования имеет монография «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг.», написанная коллективом авторов - Э.Я.Баталовым, В.Ю.Журавлёвой и К.В.Хозинской.²⁹ В этой работе проанализированы представления американских исследователей о российском политическом режиме, президентах России и «типичном россияnine», внутренней, внешней, экономической и социальной политике государства, состоянии российской армии.

В контексте нашей работы наибольший интерес представляет разделы, подготовленные К.В.Хозинской и В.Ю.Журавлёвой и посвящённые анализу образа российской угрозы для международной безопасности³⁰ и образа российской внешней политики в США с 1992 по 2007 гг.³¹ Следует отметить, что К.В.Хозинская в подготовленной ей главе указывает на то обстоятельство, что политика России на постсоветском пространстве и в 90-е гг. XX века, и в начале XXI столетия вызывала опасения среди представителей научно-исследовательского сообщества США.³²

²⁶ Там же ...С.164; Она же. Внешняя политика России: о реакции США и о важности фундаментальных внешнеполитических исследований...С.9.

²⁷ Там же...С.188.

²⁸ Там же...С.171.

²⁹ «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. М.: РОСПЭН, 2009.

³⁰ Там же...С.264-303.

³¹ Там же ...С.304-340. Взгляды, изложенные в данной монографии, в усечённом виде, повторяются в статье - Журавлёва В.Ю. Российская внешняя политика глазами американских аналитиков.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2007. №4. С. 92-102.

³² Там же...С.270, 283-284.

В.Ю.Журавлёва отмечала, что попытки России проводить самостоятельный курс в регионе в 90-е гг. XX века вызвали критику в США и обвинения в неоимперской политике, а одним из творцов этого стал Збигнев Бжезинский. По мнению учёной, этот подход был доминирующим, хотя присутствовали и альтернативные, более умеренные и реалистичные оценки (Дмитрий Саймс, Леон Арон).³³

Что касается образа внешней политики России в XXI веке, то в данном случае как преобладающая характеристика поведения Москвы, присутствующая в работах американских специалистов, автором определяется восстановление международного статуса, в том числе с помощью укрепления позиций на постсоветском пространстве. Такая политика, по мнению В.Ю.Журавлёвой, вызывает значительную критику на Западе и новые обвинения в стремлении «Кремля восстановить империю» используя поставки энергоносителей в качестве средства политического давления. Впрочем, исследователь вновь указывает, на наличие и более трезвого взгляда на российское поведение, хотя он снова не доминирует в заокеанском научно-исследовательском сообществе (Дмитрий Саймс, Фиона Хилл).³⁴

Работ отечественных исследователей, посвящённых исключительно анализу взглядов американских учёных на тему отношений России с государствами постсоветского пространства, крайне немного. Так, руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов ИСКРАН А.И.Шумилин в своей статье проанализировал взгляды представителей американского научно-исследовательского сообщества на российско-грузинский конфликт в августе 2008 г.³⁵

Другой работой, фокусирующейся на постсоветском пространстве, стало исследование А.М.Либмана, посвящённое обзору современной отечественной и иностранной литературы по экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве.³⁶ В поле зрения автора попадают труды не только американских, но и европейских учёных (что важно, в том числе и британских, в частности Роя Аллисона и Анэт Бор). Отмечается, что внимание к постсоветскому регионализму на Западе является незначительным, а своеобразная типичная работа по

³³ Там же...С.306-314.

³⁴ Там же...С.318-332.

³⁵ Шумилин А.И. Влияние юго-осетинского кризиса на отношения между США и Россией: американские экспертные оценки// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008.№3.
URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=94>

³⁶ Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. Санкт-Петербург, 2012.

этой проблематике основывается на ряде жёстких установок: экономическая и политическая неэффективность интеграционных проектов, амбиции России в основе, противопоставление интеграции с Россией аналогичному процессу с Западом.³⁷

Полезным для лучшего понимания подходов представителей научно-исследовательского сообщества США к формулированию внешней политики Вашингтона, в том числе к отношениям с Россией, стало изучение работ заокеанских специалистов Б.Розена и Э.Росса³⁸, Ч.Капчана³⁹, Р.Легволда.⁴⁰

Интерес представляет работа С.Чарапа и А.Петерсена,⁴¹ поскольку она посвящена именно постсоветскому пространству, и в ней наряду с предложениями по корректировке американской политики в регионе содержится краткий анализ взглядов заокеанских исследователей на эту тему. Авторы отмечают наличие сходства в позициях реалистов и неоконсерваторов по поводу исторических и географических мотивов действий Москвы на постсоветском пространстве. Разделяют же их то, как реагировать на российские действия.⁴²

Отмечается, что на образ мыслей и реалистов и интервенционистов (тождественны неоконсерваторам в трактовке авторов – А.Т.) оказывают влияние интеллектуальное наследие XIX века, в рамках которого осмысливалась «Большая игра» между Британской и Российской империей, а также исследовательская традиция эпохи «холодной войны».⁴³

Подчёркивается, что оба «полюса дебатов» в США выделяют Россию среди других стран, образовавшихся на территории бывшего СССР, причём интервенционисты, явно преувеличивая, изображают Москву как силу, активно противостоящую распространению демократии в регионе.⁴⁴

Для лучшего понимания взглядов представителей британского научно-исследовательского сообщества на внешнюю политику России и её поведение на

³⁷ Там же С.20.

³⁸ Rosen B., Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International Security. 1993. Vol. 21. №3. P. 5-53.

³⁹ Kupchan C. The Four Pillars of the Future // Democracy. Winter 2012. №. 23.

URL:<http://www.democracyjournal.org/23/grand-strategy-the-four-pillars-of-the-future.php>

⁴⁰ Legvold R. Meeting the Russian Challenge in the Obama Era // Designing U.S. Policy Toward Russia. American Academy of Arts and Sciences. 2009 (URL: <http://www.amacad.org/russia/meetingChallenge.pdf>).

⁴¹ Charap S., Petersen A. Reimagining U.S. interests and priorities in post-soviet Eurasia//Enduring rivalry: American and Russian perspectives on post soviet space/ Ed. by P.Saunders. Center for the National Intetrest. Washington, DC.2011. P.5-20.

⁴² Ibid P.5-6.

⁴³ Ibid P.8.

⁴⁴ Ibid P.14.

постсоветском пространстве серьёзную помощь оказала монография А.А.Громыко.⁴⁵ Книга основана как на публикациях британских специалистов, так и на интервью автора с видными учёными. Рассматривая динамику образа нашей страны в глазах представителей британского истеблишмента, автор отмечает, что негативный отпечаток на него наложили стереотипы непростой российско-британской истории и десятилетия «холодной войны», отмеченные духом соперничества и неприязни, а также плачевное положение России в 1990-е гг. прошлого столетия, вызывавшее у подданных её Величества чувство превосходства перед россиянами.⁴⁶

Относительно темы нашего исследования можно отметить следующее. Подчёркивается, что и в 1990-е гг., и в течение первого десятилетия XXI столетия «на страницах британской прессы и экспертных изданий муссируется тема неоимпериализма во внешней политике России».⁴⁷ Однако, в отличие от СМИ в экспертном сообществе далеко не все разделяют мнение о реальности этого, хотя и здесь преобладают негативные трактовки активной внешней политики нашей страны.⁴⁸ А.А.Громыко указывает на то, что среди британских исследователей встречается мнение о качественных изменениях российской внешней политике при В.В.Путине (менее эмоциональная, более прагматичная).⁴⁹

Кроме того, сравнивая подходы к России в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании, учёный делает заключение о большей точности и практичности последних, их меньшей подверженности по сравнению с заокеанскими коллегами идеологизации происходящего во внутренней и внешней политике нашей страны.⁵⁰

В целях более полного и ясного понимания особенностей деятельности заокеанских и британских научно-исследовательских институтов, занимающихся формулированием внешней политики, и их реального влияния на разработку и реализацию курса Вашингтона на международной арене были использованы работы отечественных и зарубежных учёных О.И. Кузнецовой,⁵¹ В.Б. Супяна⁵² и Г.Б.

⁴⁵ Громыко А.А. *Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки* М.: «Русский сувенир», 2008.

⁴⁶ Там же. С.14-17,48-50.

⁴⁷ Там же С.18, 44-45.

⁴⁸ Там же С.80-81, 89.

⁴⁹ Там же С.85,56.

⁵⁰ Там же С.90-91.

⁵¹ Кузнецова О.И. Структура государственных экспертно-аналитических органов США в 1990-е годы// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2001. №3 С. 101-109.

Кочеткова,⁵³ Дж.Макгэна,⁵⁴ Р.Хантера.⁵⁵ С учётом того, что нередко британские и американские специалисты по России выступают со своими мыслями со страниц печати, определённый интерес представляли работы Т.В.Киреева,⁵⁶ Ю.Г.Григорьевой и А.А.Киселёва,⁵⁷ в которых анализировался образ России в европейских и американских СМИ.

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной и зарубежной историографии тема взглядов американских и британских учёных на отношения нашей страны с государствами постсоветского пространства освещена недостаточно. Специализированных трудов по этой теме очень мало, и они посвящены конкретным вопросам (российско-грузинский конфликт в августе 2008 г, интеграционные инициативы России в регионе), а комплексные, обобщённые и охватывающий продолжительный временной период работы фактически отсутствуют.

Источниковая база исследования. В процессе написания работы были использованы несколько групп источников. К **первой группе** относятся официальные правительственные документы России, США и Великобритании.⁵⁸ Ко **второй** - тексты официальных выступлений президентов России⁵⁹ и США.⁶⁰ **Третью группу** составляют аналитические доклады, подготовленные коллективами экспертов и

⁵² *Супян В.Б.* «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2010. №1 С. 4-16.

⁵³ *Кочетков Г.Б., Супян В.Б.* Ведущие «мозговые центры» США// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2010. №6 С. 81-94; *Они же.* Ведущие «мозговые центры» США// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2010. №12 С. 105-115.

⁵⁴ *McGann J.* European think tanks: regional and trans-Atlantic trends.2009.

URL:http://www.upf.edu/depeca/unica/pagines/arees/grups/files/Europaper_10.31.09.pdf

⁵⁵ *Хантер Р.* Роль аналитических центров в формировании внешней и оборонной политики// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2000. №11 С. 102-107.

⁵⁶ *Киреев Т.В.* Восприятие России прессой США: во власти стереотипов «холодной войны»//США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.:Наука, 2007. №6 С. 72-87.

⁵⁷ *Григорьева Ю.Г., Киселёв А.А.* Информационно-пропагандистские аспекты конфликта вокруг Южной Осетии. МГИМО. М.,2008.№10(39).

⁵⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации.

URL:<http://www.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>; Концепция национальной безопасности Российской Федерации.URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>; The National Security Strategy of the United States of America. March 2006/ URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>; The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 URL:<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>; The National Security Strategy of the United States of America. May. 1997. URL:<http://www.fas.org/man/docs/strategy97.htm#III-europe>; Strategic Defence Review. July 1998.

⁵⁹ Выступление Президента России В.В.Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Мюнхен. 10 февраля 2007.

URL:http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml.

⁶⁰ The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. February 2, 2005.

URL:<http://www.whitehouse.gov/>.

посвящённые России.⁶¹ В **четвёртую группу** входят тексты выступлений американских исследователей на заседаниях государственных структур США.⁶²

Наиболее обширная, **пятая группа** источников, состоит из отдельных и коллективных трудов, статей в научных и массовых периодических изданиях ведущих американских (среди них Леон Арон, Андреас Аслунд, Рональд Асмус, Илан Берман, Зено Байран, Збигнев Бжезинский, Роббер Блэквилл, Ян Бреммер, Януш Бугайски, Шерман Гарнетт, Джеймс Голдгейер, Томас Грэм, Роберт Каган, Эндрю Качинс, Сванте Корнелл, Пол Кьюбисек, Роберт Легволд, Майкл Мандельбаум, Джеффри Манкофф, Ричард Пайпс, Стивен Пайфер, Дмитрий Саймс, Стивен Сестанович, Пол Сондерс, Фредерик Стар, Селеста Уолландер, Фиона Хилл, Ричард Холбрук, Самуэль Чарап и др.) и британских (среди них Рой Аллисон, Анэт Бор, Эндрю Вуд, Анатолий Ливен, Дов Линч, Джон Лог, Нейл Макфарлейн, Нейл Малколм, Джеймс Никси, Алекс Правда, Джеймс Шерр и др.) учёных, специализирующихся на исследованиях России и постсоветского пространства.

Основным критерием, согласно которому в условиях огромного массива информации осуществлялся поиск источников, являлась принадлежность пишущих о России специалистов к ведущим американским и британским «фабрикам мысли»⁶³

⁶¹ Russia's Wrong Direction: What The United States Can and Should Do. Report of an Independent Task Force. Council on Foreign Relations .NY, 2006; Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission/*Blackwill R., Braithwaite R., Tanaka A.* The Trilateral Commission. Washington, Paris, Tokyo. 1995; Engaging with Russia : the next phase : a report to the Trilateral Commission/*Lyne R., Talbott S., Watanabe K.* The Trilateral Commission. Washington, Paris, Tokyo. 2006; *Charap S., Troitskiy M.* U.S.-Russia relations in post-Soviet Eurasia: Transcending the zero-sum game. Working Group on the Future of U.S.-Russia Relations. Harvard University. 2011. *Качинс Э., Никонов В., Тренин Д.* Российско-американские отношения: как добиться большего. Московский Центр Карнеги. М., 2005.

⁶² *Wallander C.A.* Testimony// Russia's Foreign Policy Objectives and Opportunities (Testimony before Subcommittee on East Asia and the Pacific, House International Relations Committee) November 15, 2001; *Wallander C.A.* Testimony// Russian Foreign Policy: The Implications of Pragmatism for U.S. Policy (Testimony before Europe Subcommittee of the House Committee on International Relations) February 27, 2002; *Wallander C.A.* Testimony// Belarus: A crucial step for a Transformational U.S. Foreign Policy Strategy (Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe) March 9, 2006; *Larrabee S.* Testimony//The Baltic states and NATO membership (Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations). April 3, 2003; *McFaul M.* Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008; *Kagan F.W.* Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008; *Kuchins A.* Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate). One Hundred Eleventh Congress. First Session. March 19, 2009; *Baran Z.* Testimony// Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? (Testimony before House Committee on International Relations Subcommittee on the Middle East and Central Asia) June 15, 2004; *Baran Z.* Testimony // Energy Supplies in Eurasia and Implications for U.S. Energy Security (Testimony before The United States Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion) September 27, 2005; *Baran Z.* Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity: Energy From Central Asia to Europe (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). June 12, 2008.

⁶³ В работе термины «фабрики мысли», «мозговые центры», «аналитические центры» служат синонимами научно-исследовательским структурам США и Великобритании.

(среди них можно отметить фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства, Совет по международным отношениям, Брукингский институт, Фонд Карнеги за международный мир, Центр за национальный интерес, Центр за американский прогресс, Вашингтонский Центр стратегических и международных исследований, Королевский институт международных отношений (Чатэм Хаус), научно-образовательным заведениям (в частности, Колумбийский университет, Оксфордский университет, Университетский колледж в Лондоне) или корпорациям, специализирующимся на подготовке аналитических материалов (корпорация RAND, агентство Statfor).

Для автора не была актуальной этническая принадлежность исследователей или страна, из которой они происходят, ведь в этом случае труды ряда видных и признанных американских экспертов по России (Леон Арон, Дмитрий Саймс, Андреас Аслунд, Януш Бугайски, Збигнев Бжезинский) в нашу работу не попали бы. Руководствуясь подходом, ориентированным на принадлежность специалистов к тем или иным учреждениям, мы использовали в работе и материалы, подготовленные директором Московского Центра Карнеги (подразделение Фонда Карнеги за Международный Мир в России) Дмитрием Трениным.

При рассмотрении источников, использованных для написания данной работы, следует упомянуть об их специфике. Предмет нашего исследования определяет то обстоятельство, что нам приходилось иметь дело с авторскими текстами, имеющими свои особенности.

При анализе взглядов американских и британских специалистов на Россию нельзя забывать о присутствии фактора субъективности в их оценках. В процессе работы мы использовали труды известных, авторитетных и профессиональных специалистов, стремящихся оценивать ситуацию на постсоветском пространстве непредвзято. Однако нужно признать, что все исследователи – это разные люди со своими взглядами, политической ориентацией, мировосприятием, профессиональными навыками, знанием и опытом, наконец, с разным отношением к России. И это следует учитывать.

Можно согласиться с ведущим отечественным исследователем политико-академического сообщества США Т.А.Шаклеиной, утверждающей, что личные убеждения и предпочтения аналитиков зачастую определяют выбор информации, её

структурирование, акцентирование одних моментов и игнорирование других⁶⁴. Кроме того, учёная отметила такой важный момент, как активность в выстраивании негативного образа нашей страны со стороны экспертов, «ориентированных на конкретные страны, играющие против России» (упоминаются страны Балтии, Польша, Украина, другие государства Центральной и Восточной Европы).⁶⁵

Отечественные специалисты не раз указывали на то, что в американских (да и британских) политических, дипломатических, исследовательских кругах восприятие мира, международных процессов, внешней политики их государств и принципов отношений с другими странами базируется на некоторых идеологических постулатах. Циркулирующие в истеблишменте США и Великобритании на протяжении многих лет идеи мессианства, «богоизбранности», обособленности также накладывают отпечаток на отношение исследователей к действиям других держав, в том числе России.

На образ нашей страны, кроме того, влияет фактор исторического прошлого – противоборство с Великобританией в XIX веке, десятилетия «холодной войны», плачевное положение России в 90-е гг. прошлого столетия. Имеет значение и сохраняющийся стереотип о исторически обусловленном имперском, авторитарном, экспансионистском характере России, её преемственности с СССР и Российской империей. При этом, как отмечает А.А.Громыко, на Западе понятие «империя» является сильно идеологизированным, причём со знаком минус, а в отношении нашей страны (в отличие от той же Великобритании) деполитизации этого термина так и не произошло⁶⁶.

Наконец, следует отметить ещё одно важнейшее обстоятельство, определяющее специфику источниковой базы работы и оказывающее прямое влияние на само исследование. Необходимо учитывать, что интерес американских и британских исследователей к отдельным странам, образовавшимся на территории бывшего СССР, носит неравномерный характер. В центре их внимания в подавляющем большинстве случаев находится Россия как ключевое государство региона. Среди других стран, интерес к которым на протяжении двадцати лет оставался стабильно высоким, мы можем отметить Украину, Грузию, Казахстан. Кроме того, исследователи зачастую

⁶⁴ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. С.11.

⁶⁵ Там же С.189-190.

⁶⁶ Громыко А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир, 2008. С.44-45.

концентрировали свое внимание на каких-то «острых» вопросах (например, региональные конфликты в 1990-е гг., президентские выборы на Украине в 2004 г. или российско-грузинский вооружённый конфликт в 2008 г.). Соответственно, интерес к каким-то темам означал рост количества посвящённых им публикаций.

При этом отметим и обратную тенденцию. Так, если в 1990-е гг. роль России в нагорно-карабахском конфликте привлекала внимание зарубежных исследователей, то в XXI веке этот вопрос отошёл на второй план. С другой стороны, если рассматривать ситуацию в Молдавии и Армении без учёта публикаций, посвящённым нагорно-карабахскому и приднестровскому конфликтам, а лишь фокусироваться на работах, описывающих отношения России с этими государствами, можно констатировать их небольшое количество. Таким образом, можно утверждать, что количество публикаций британских и американских исследователей по проблематике отношений России с государствами постсоветского пространства в 1992-2008 гг. носит неравномерный характер.

В целом, однако, хорошая источниковая база по исследуемой проблематике, основывающаяся, главным образом, на сочинениях американских и британских авторов, позволяет подробно изучить взгляды представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на особенности политики России на постсоветском пространстве, ключевые для региона события, а также отношения нашей страны с другими бывшими советскими республиками в 1992-2008 гг.

Научная новизна работы. В отечественной и зарубежной историографии ощущается явный недостаток работ, которые были бы посвящены углубленному исследованию мнений британских и американских специалистов по проблематике отношений России с государствами постсоветского пространства, являющегося одним из приоритетных направлений ее внешней политики. Практически отсутствуют труды по данной актуальной проблематике, в которых был бы проведён ретроспективный и комплексный анализ взглядов британских и американских учёных.

Решение поставленной проблемы предполагает проведение обобщающего аналитического исследования, с тем, чтобы на основе привлечения большого массива источников различного характера объективно изучить, систематизировать и, в

результате, воссоздать целостную картину взглядов представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на отношения России с государствами региона в 1992-2008 гг.

Методологической основа исследования. Работа над диссертацией осуществлялась при соблюдении принципов историзма, научной объективности и достоверности. Ключевое место в исследовании занял проблемно-хронологический подход. Кроме того при сопоставлении взглядов различных представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг. был использован сравнительно-исторический метод.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в условиях сохраняющейся заинтересованности различных держав в укреплении своего влияния на постсоветском пространстве, анализ взглядов американских и британских учёных на отношения России со странами региона за более чем пятнадцатилетний период, может быть полезен для лучшего понимания современной политики Вашингтона и Лондона на этом направлении, её прогнозирования на среднесрочную перспективу, а также формирования и проведения регионального курса самой Российской Федерации.

Кроме того, материалы из диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения политики Запада на постсоветском пространстве.

Апробация диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре Отечественной истории XX исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Отечественной истории XX исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова 10 февраля 2014 г. Основные положения диссертации изложены в ряде статей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, четырёх глав с параграфами, заключения и списка библиографии.

Во введении обоснована актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, проанализирована разработанность темы в историографии, охарактеризована источниковая база, определены хронологические рамки и методологические принципы работы, раскрыта научная новизна работы.

Первая глава «Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 1992-1999 гг.» выявлены и проанализированы взгляды иностранных исследователей на российскую политику в регионе в годы президентства Б.Ельцина. По оценкам иностранных учёных, постсоветское пространство представляло для России важность в силу комплекса причин (экономических, политических, военных и идеологических). В то же время регион стал объектом интереса для внешних геополитических «игроков».

Тема характера российской политики на постсоветском пространстве в 1992-1999 гг. обсуждалась преимущественно в работах заокеанских исследователей. Выделялись два подхода – неоимперский, экспансионистский курс и рациональная, компромиссная политика. При этом отличительными чертами российской политики, выделяемыми специалистами, как с «туманного Альбиона», так и из-за океана, являлись стремление к развитию интеграционных процессов в регионе, желание обеспечить себе доминирование в зоне «традиционных интересов», а также определённая непоследовательность и слабая скоординированность при её проведении.

И британские и американские учёные подчёркивали наличие у России «рычагов влияния» в отношении стран региона, однако их использование вызывало у зарубежных учёных преимущественно критику. Отмечалось, что Москве приходилось претворять в жизнь свою региональную политику в непростых внутри- и внешнеполитических, а также экономических условиях.

Развитие Россией отношений с бывшими советскими республиками строилось по двум основным направлениям - с помощью многосторонних механизмов, прежде всего, Содружества Независимых Государств (СНГ), а также на двусторонней основе. Однако реализация интеграционных инициатив Москвы в многостороннем формате затруднялась отсутствием необходимых ресурсов, а также неприятием этих идей со стороны ряда государств.

Во втором параграфе «Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 2000-2008 гг.» анализу подвергаются оценки, данные зарубежными учёными российской политике на постсоветском пространстве в первые два президентских срока В.Путина.

Регион продолжает сохранять свою важность для Москвы, однако к концу 2003 г. здесь стало всё больше ощущаться расширение присутствия зарубежных держав, особенно США. События в Грузии и, особенно на Украине в 2003-2004 гг., по мнению британских и американских экспертов, вызвали опасения в Москве и подозрения в причастности к этому Запада. Ответом России на политику Вашингтона и его европейских союзников по демократизации постсоветского пространства стало ужесточение позиции в вопросе отстаивания своих интересов в регионе и проведение активной, наступательной линии.

Подобные действия России вызвали значительную критику в научно-исследовательских кругах США и Великобритании. Пик её пришёлся на период 2004-2008 гг. При этом подобный взгляд на действия нашей страны был во многом связан с распространённостью в западном политико-академическом сообществе мнения о том, что интересам Запада в большей степени соответствует не усиление позиций России в регионе, а укрепление суверенитета бывших советских республик и их интеграция в евроатлантическое сообщество.

В оценках характера российской внешней политики в регионе тон, как и в 90-е гг. XX века, вновь задавали американские учёные, а две основные трактовки также сохранились. Вместе с тем доминирующие позиции в вопросе интерпретации характера политики России заняли сторонники объявления нашей страны неоимперской, экспансионистской державой, враждебной идеи распространения демократии в регионе. В целях и действиях Москвы некоторые американские исследователи усматривали аналогии с поведением государства XIX века.

И американские и британские учёные отмечали в качестве характерных признаков поведения России в регионе в 2000-2008 гг. прагматизм, присутствие, если не доминирование экономического фактора, стремление укрепить влияние, развивать интеграционные процессы и получить в регионе доминирующие позиции, а также проявляемую с течением времени Москвой жёсткость при отстаивании своих интересов.

Указывалось, что в российской политике присутствовала как преемственность по сравнению с 1990-ми гг. (внимание к региону, стремление восстановить влияние), так и новые моменты – прагматизм и пристальное внимание к экономической составляющей межгосударственных отношений.

Необходимыми условиями, позволившими Москве активно претворять в жизнь свой внешнеполитический курс, стали, по оценкам зарубежных исследователей, не только естественные факторы, но также внутривнутриполитическая стабильность и значительный рост отечественной экономики. Дополнительно некоторые эксперты указывали на такое обстоятельство, как благоприятная международная политическая конъюнктура.

Как и применительно к 90-м гг. прошлого столетия, британские и американские учёные подчёркивали, что Россия в 2000-2008 гг. располагала значительным арсеналом средств для проведения своей политики в регионе, однако акцент делается на экономических инструментах влияния, особенно разыгрывании «энергетической карты». При этом критическая традиция интерпретации использования Россией этих факторов не только сохранилась, но и доминировала.

Вторая глава «Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей» посвящена анализу взглядов зарубежных учёных на отношения России с Украиной, Белоруссией, Молдавией, Литвой, Латвией и Эстонией в 1992-2008 гг.

Первый параграф «Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 1992-1999 гг.» охватывает время президентства Б.Ельцина. В целом, можно утверждать, что британские и американские исследователи, отмечая присутствие «российского фактора» во внешней политике Украины, Белоруссии, Молдавии, а также прибалтийских республик в 1990-е гг.,

указывали на наличие в двусторонних отношениях этих государств с нашей страной, как конструктивных моментов, так и конфликтных вопросов. При этом действия Москвы по отстаиванию своих интересов в регионе зачастую вызывала критику в экспертных сообществах, Россию обвиняли в давлении на соседей.

Наибольший интерес при этом вызывала тема российско-украинских отношений, которые характеризовались наличием ряда существенных противоречий и разнонаправленными внешнеполитическими устремлениями Москвы и Киева. Напротив, российско-белорусские контакты на протяжении 1990-х гг., по мнению большинства зарубежных учёных, были отмечены развитием интеграционных процессов в различных сферах и отсутствием серьёзных противоречий. Ключевой темой российско-молдавских отношений определялась ситуация с конфликтом в Приднестровье. Роль Москвы трактовалась здесь как двусмысленная, поскольку, с одной стороны, России приписывалась поддержка «сепаратистов», а, с другой, признавалось, что её усилия предотвратили разрастание конфликта. Что касается отношений со странами Балтии, то исследователями подчёркивалось – несмотря на наличие в них стабилизирующих факторов, между сторонами в 1990-е гг. существовали острые конфликтные вопросы.

Второй параграф «Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 2000-2008 гг.» посвящён анализу мнений американских и британских исследователей относительно отношений России с шестью указанными государствами во время двух первых президентских сроков В.Путина. Российская политика на этом направлении вызывала у исследователей значительную критику, обострившуюся в период 2004-2008 гг. в условиях нарастания напряжённости в отношениях между нашей страной и Западом.

Вновь повышенный интерес в научно-исследовательских кругах США и Великобритании вызывали перипетии российско-украинских отношений, в качестве характерной особенности которых отмечалось стремление Москвы расширить своё влияние в Украине, используя различные рычаги. Особое внимание в научно-исследовательской среде Великобритании и США было приковано к событиям вокруг президентских выборов на Украине в конце 2004 г., получивших название «Оранжевая революция».

Российско-белорусские отношения в 2000-2008 гг., по оценкам иностранных учёных, характеризовались дальнейшим поступательным развитием, связанным со взаимной заинтересованностью стран друг в друге, не исключая в то же время возникновения конфликтов на экономической почве. Основное внимание обращалось на два аспекта сотрудничества Москвы и Минска – в военной сфере и в экономике.

Применительно к российско-молдавским отношениям акцент в работах британских и американских исследователей на вопросе приднестровского урегулирования сохранялся, как сохранялось и отрицательная оценка деятельности Москвы на этом направлении, якобы связанная со стремлением использовать конфликт для удержания своего влияния на развитие ситуации в Молдавии. Отношения России со странами Балтии в 2000-2008 гг. продолжали рассматриваться как конфликтные.

В третьей главе «Отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей» исследованы взгляды зарубежных учёных на отношения России с Грузией, Арменией и Азербайджаном в 1992-2008 гг.

В первом параграфе «Отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-1999 гг.» констатируется, что в первую очередь внимание американских и британских исследователей было приковано к российско-грузинским отношениям, которые трактовались как проблемные. Действия России вызывали критику на Западе, особенно в части, касающейся ситуаций в Абхазии и Южной Осетии. Признавая роль России в прекращении кровопролития, Москву обвиняли в использовании этих конфликтов для отстаивания собственных геополитических интересов в регионе и удержания Тбилиси в сфере своего влияния.

Экспертами проводились аналогии между российско-грузинскими и российско-азербайджанскими отношениями. Отмечалось, что первые лидеры этих государств З. Гамсахурдия и А. Эльчибей выступали против ориентации Тбилиси и Баку на Россию, а пришедшие им на смену Э. Шеварнадзе и Г. Алиев, несмотря на стремление развивать отношения с Западом и проводить независимую политику, были склонны к поиску компромисса с Москвой по проблемным вопросам.

В качестве главного союзника России в Закавказье в рассматриваемый период зарубежные учёные видели Армению. Обращалось внимание на российскую поддержку Еревана в конфликте вокруг Нагорного Карабаха.

Второй параграф - «Отношения России с государствами Южного Кавказа в 2000-2008 гг.». Иностранные исследователи отмечали напряжённость в российско-грузинских отношениях на протяжении всего периода, в большинстве случаев возлагая вину за это на Россию. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии, по мнению большинства экспертов, использовались Россией в качестве рычага влияния на Тбилиси. Констатировалось, что действия Москвы направлены не на разрешение конфликтов, а на сохранение статус-кво и поддержку одной из противоборствующих сторон. Значительным раздражителем в российско-грузинских отношениях стал прозападный внешнеполитический курс президента М.Саакашвили.

Развитие отношений России с Арменией и Азербайджаном по сравнению с Грузией было освещено в исследованиях британских и американских специалистов значительно меньше. В то же время если российско-грузинские отношения в 2000-2008 гг. расценивались на Западе как напряжённые, то российско-азербайджанские связи претерпели существенную качественную трансформацию в сторону «потепления». Армения продолжала рассматриваться как стратегический союзник России в регионе.

Третий параграф «Вооружённый конфликт между Россией и Грузией и его последствия в оценках и американских исследователей» посвящён анализу взглядов иностранных исследователей на события августа 2008 г. и их последствия. Доминирующей точкой зрения среди британских и американских учёных было мнение о том, что основную вину за конфликт несёт российская сторона. Действия России в ходе конфликта подверглись значительной критике и стали рассматриваться как яркое проявление «реваншизма» и агрессивности Москвы, стремящейся установить свою гегемонию на постсоветском пространстве. Звучало мнение о том, что конфликт с Грузией станет точкой отсчёта для «имперского наступления» России в регионе. Преимущественно негативные отзывы заслужило и решение российских властей признать независимость Южной Осетии и Абхазии.

События августа 2008 г. трактовались как важнейшие по своему значению и последствиям для участников конфликта, а также для развития ситуации на

пространстве бывшего СССР и отношений России с Западом. Отмечалось, что позиция России в ходе конфликта не только остановила движение Тбилиси в НАТО, но и заставила её соседей по Южному Кавказу, а также другие постсоветские государства провести фундаментальную переоценку региональных приоритетов. Эксперты подчёркивали, что России также удалось показать Западу готовность отстаивать свои интересы в регионе, который она считает для себя приоритетным.

Признавалось, что отношениям России с Грузией, а также поддерживающим её Западом, конфликт нанёс большой урон. Для двух ранее непризнанных государств исход августовского противостояния расценивался как важнейшее событие.

В четвёртой главе «Отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей» анализируются взгляды учёных из США и Великобритании на отношения России с Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией и Таджикистаном в 1992-2008 гг.

В первом параграфе «Отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-1999 гг.» автор отмечает, что в оценках отношений России с центральноазиатскими государствами на протяжении 1990-х гг. присутствовала критика позиции Москвы за её стремление укрепиться в регионе, задействуя имеющиеся рычаги влияния. В то же время иностранные специалисты подчёркивали сохраняющуюся важность этого региона для интересов нашей страны, существовавшую зависимость пяти центральноазиатских стран от Российской Федерации, а также стремление их лидеров налаживать отношения с другими геополитическими «тяжеловесами».

Отношения с Российской Федерацией имели ключевое значение для государств региона. Наиболее остро этот вопрос стоял перед казахским руководством в силу ассиметричной взаимозависимости двух стран. Несмотря на имевшиеся противоречия, в целом отношения Москвы и Астаны на протяжении 1990-х гг. носили тесный характер, а президент Казахстана Н. Назарбаев, как и его киргизский коллега А. Акаев, проводил политику участия в интеграционных инициативах Москвы. Российская экономическая и военная помощь имела решающее значение для президента Таджикистана Э.Рахмонова.

В российско-туркменских отношениях внимание иностранных учёных фокусировалось главным образом на энергетических вопросах. При этом Ашхабад

сотрудничал с Москвой и в других сферах, одновременно прикладывая усилия к развитию отношений с иными державами. Наиболее же последовательным защитником суверенитета и противником интеграционных инициатив России в регионе в 1990-е гг., по мнению иностранных учёных, выступал Узбекистан, политика которого была направлена на диверсификацию международных контактов.

Во втором параграфе «Отношения России с государствами Центральной Азии в 2000-2008 гг.» констатируется, что в начале XXI века традиционно значимый для России Центрально-Азиатский регион, как и другие части постсоветского пространства, стал вызывать всё больший интерес у других держав, особенно у Китая и США. При этом в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании обращалось внимание на то, что Россия в 2000-2008 гг. стремилась увеличить влияние в регионе с помощью находящихся в её распоряжении рычаги влияния. Кроме того, в пользу России играли опасения лидеров центральноазиатских государств относительно «демократических мотивов» действий США в регионе. Желание российского руководства наращивать своё влияние в регионе, получить доступ к его энергоресурсам было встречено в западном экспертном сообществе негативно.

Подчёркивалось, что, проводя свой курс, Москва при президенте В.Путине стала не только использовать двусторонние связи, но и активизировала работу в рамках коллективных институтов (особенно ОДКБ и ШОС). Рассматривая двусторонние отношения России с государствами ЦАР в течение 2000-2008 гг., большинство британских и американских исследователей останавливались на ключевых сферах экономики и безопасности.

Применительно к экономическому аспекту доминировало мнение об активном проникновении российского капитала в экономику центральноазиатских стран, особенно в их энергетический сектор. При этом подчёркивалось стремление Москвы получить монопольный контроль над транспортировкой добываемых в регионе энергоносителей, расширить участие отечественных компаний в освоении местных ресурсов и не допустить реализации альтернативных энергопроектов.

Что касается взаимодействия в вопросах безопасности, то здесь среди британских и американских учёных была распространена точка зрения о том, что Россия в условиях военного присутствия Запада в Центрально-Азиатском регионе целенаправленно предпринимает шаги по укреплению своих позиций.

В **заключении** подводятся итоги исследования и делаются общие выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношения России с государствами постсоветского пространства на протяжении 1992-2008 гг. вызывали значительный, хотя и неравномерный интерес у американских и британских исследователей.
2. Интерес России к региону, по оценкам учёных из США и Великобритании, обуславливался комплексом экономических, политических и идеологических причин.
3. Характерные черты российской политики в регионе в 1992-1999 гг. определялись как стремление к развитию интеграционных процессов и получение здесь доминирующих позиций, а также непоследовательность, слабая скоординированность, частое отсутствие связи между риторикой и практическими шагами. В 2000-2008 гг. – прагматизм, акцент на экономической составляющей, стремление к доминированию и интеграции в регионе, жёсткость при отстаивании позиций.
4. Россия, по оценкам американских и британских учёных, на протяжении 1992-2008 гг. располагала значительным арсеналом «рычагов влияния» на ситуацию в регионе. При этом их использование в большинстве случаев подвергалось критике.
5. Вопрос характера российской политики в 1992-2008 гг. рассматривался преимущественно учёными из США, среди которых доминировало два подхода. Согласно первому эта политика имела неоимперский, экспансионистский характер, направленный на восстановление своего одностороннего влияния в ущерб независимости соседей и позиций в регионе «внешних» игроков. Согласно второму политика была неконфликтной, лишённой идеологического окраса, носила умеренный характер. Неоимперская трактовка стала особо заметной в период 2004-2008 гг.
6. Критика российской политики в регионе была во многом обусловлена распространённостью в политико-академических сообществах США и Великобритании мнения о том, что интересам Запада соответствует не укрепление влияния нашей страны на постсоветском пространстве и развитие

здесь интеграционных процессов под эгидой Москвы, а усиление «геополитического плюрализма» и расширение влияния США и его европейских союзников.

7. Российско-украинские отношения в 1992-2008 гг. расценивались как достаточно проблемные, особенно после событий «Оранжевой революции». Отношения с Белоруссией рассматривались как гораздо менее напряжённые, хотя и не безоблачные. Основным содержанием российско-молдавских отношений в 1992-2008 гг. определялось урегулирование приднестровско-молдавского конфликта, в котором Москва рассматривалась как заинтересованная сторона. Отношения России с тремя прибалтийскими республиками трактовались как проблемные.
8. Отношения России с Грузией в 1992-2008 гг. расценивались как напряжённые. Ключевое внимание при этом обращалось на конфликты в Южной Осетии и Абхазии, которые интерпретировались многими специалистами как «рычаги влияния» Москвы на Тбилиси. Усиление напряжённости в отношениях между двумя странами произошло в 2004-2008 гг. и было связано с прозападным курсом Тбилиси. Российско-азербайджанские отношения в 1992-2008 гг. характеризовались как достаточно устойчивые, а главным союзником России на Южном Кавказе определялась Армения.
9. Грузино-российский вооружённый конфликт 2008 г. рассматривался специалистами из США и Великобритании как ключевое по своему значению и последствиям для постсоветского пространства событие. Вина за конфликт возлагалась преимущественно на Россию, её действия в ходе вооружённого противостояния, а также признание независимости Южной Осетии и Абхазии были подвергнуты значительной критике. Конфликт расценивался как яркое проявление стремления России утвердить свой односторонний контроль над постсоветским пространством.
10. По оценкам американских и британских учёных, Россия в 1992-2008 гг. стремилась укреплять свои позиции в Центрально-Азиатском регионе, причём особый интерес для неё представляли экономическая (особенно в части, касающейся энергетики) и военная сферы.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. *Тополев А.Ю.* Россия и страны Восточной Европы (1992-1999 гг.): взгляд с Запада. // Клио. 2013. №6 (78). С. 111-118.
2. *Тополев А.Ю.* Взаимоотношения России с государствами Южного Кавказа и Средней Азии в 1992-1999 гг.: западные оценки. // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия «История и политические науки». 2013. №3. С. 104-110.
3. *Тополев А.Ю.* Вооружённый конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г. и его последствия в оценках американских и британских исследователей.// Клио. 2014. №5 (89). С. 15-20.
4. *Барсенков А.С., Тополев А.Ю.* Политика России на постсоветском пространстве и её восприятие на Западе. 2003-2008 гг. // Мир и политика. 2012. №8 (71). С. 152-158.